

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Б. И. Ломакин, канд. экон. наук, профессор кафедры экономики и организации аграрного производства ГОУВПО «Мордовский госуниверситет имени Н.П. Огарева»

В статье проведен анализ функционирования механизма госрегулирования, предлагаются предложения для его развития.

Ключевые слова: аграрная реформа, цена, кредит, налог, страхование, рынок продовольствия, механизм госрегулирования

В результате аграрной реформы в России произошли существенные изменения в регулировании экономики страны.

Методы госрегулирования, используемые в СССР, когда за государством признавалось неограниченное право вмешательства в хозяйственную деятельность товаропроизводителей, не отвечали целям и задачам аграрной реформы, начатой в России в 1990-х годах.

Формирование рыночных отношений потребовало нового подхода к рассмотрению вопроса их регулирования. Монопольное государственное управление трансформируется в госрегулирование, выражающееся в создании благоприятных правовых и экономических условий аграрных преобразований. Эти основополагающие требования заложены в содержание формулировки госрегулирования.

Под государственным регулированием в сельском хозяйстве необходимо понимать, основанный на учете государственных и рыночных интересов особый вид деятельности, направленной на применение комплекса организационных, правовых, экономических мероприятий по обеспечению равноправия многообразия собственности, благоприятных условий развития разнообразным формам хозяйства, самостоятельности субъектам аграрных отношений и эффективности использования производственного потенциала.

Составной частью государственного регулирования экономики является ее государственная поддержка. Она по содержанию означает: оказать помощь, содействие, вступить в защиту кого-нибудь, чего-нибудь; не дать прекратиться, нарушиться чему-нибудь. (11, с. 525).

Государственная поддержка осуществляется при помощи комплекса различных мероприятий. Поэтому можно дать следующее определение государственной поддержки сельского хозяйства.

Государственная поддержка сельского хозяйства – это совокупность организационных, правовых, экономических и иных мер воздействия на развитие хозяйственной деятельности и решения социальных проблем.

Основная задача государственной поддержки сельского хозяйства состоит в создании правовой базы, экономических, социальных условий, протекционистского климата, способствующего стимулированию производства сельскохозяйственной продукции. Особая необходимость государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства проявляется в связи со спецификой ведения этой отрасли.

К сожалению, аграрная реформа началась с того, что разумному госрегулированию были противопоставлены засилие радикализма и либерализма, в основе которых лежат господствующий индивидуализм и неограниченная частная собственность, вседозволенное предпринимательство, примат потребления над производством, исключение государственного вмешательства в экономику, свободное разделение труда, определяющие либерализм внешней торговли, и другие постулаты.

По официальной доктрине Правительства Е. Гайдара главной целью было создание условий для образования в стране слоя крупных собственников в сырьевых отраслях, предоставив им полную экономическую свободу. В результате в экономике сформировался олигархический капитализм, ориентированный больше всего на сырьевые ресурсы и не обеспечивающий оптимальные межотраслевые пропорции. Сельское хозяйство лишилось необходимых инвестиций и государственной поддержки. По замыслу

доктринеров ликвидация прежних форм собственности, разрушение сложившихся механизмов организации и управления производством и замена их на рыночные отношения должны привести, как и в промышленности, к созданию класса эффективных частных собственников в сельском хозяйстве и в смежных отраслях агропромышленного комплекса. На них возлагалась основная надежда на развитие аграрного производства, что и произошло. Однако они оказались не в состоянии восстановить нормальное воспроизводство из-за отказа государства от выполнения своих функций: по регулированию паритета цен, контролю за денежно-финансовыми потоками, проведению активной научно-технической и инновационной политики, правовому обеспечению контрактной системы, защите прав сельских товаропроизводителей и наемных работников АПК.

Сельскохозяйственные организации в результате потери управляемости, развала производства в большинстве стали убыточными. Из-за долгов не могли брать кредит в банке, закупать новую технику, лизинг им был дорог. Рынок для них практически оказался закрытым. В результате многие из них «уходили» в теневую экономику, основанной на бартерных операциях. АПК скатывался в глубокий кризис: продолжался спад производства сельхозпродукции, происходило сокращение поголовья скота, свиней, птицы, из оборота выводились пашня и сельскохозяйственные угодья.

Трудное положение отечественных товаропроизводителей усугублялось импортной интервенцией продовольствия и сельскохозяйственного сырья, которая не только лишала доходов от продажи сельскохозяйственной продукции своих производителей, но и превращала страну в регион сбыта недоброкачественной импортной продукции.

Инертность государства к вопросам регулирования вела к гибели не только сельского хозяйства, но и самого государства. Необходимы были меры выхода из создавшейся ситуации. Важной вехой в становлении госрегулирования являлось принятие в 1997 г. Федерального закона «О государственном регулировании агропромышленного производства».

Значимость этого закона заключалась главным образом в предоставлении регулирующего механизма развития АПК.

Основная направленность этого механизма является осуществление протекционистской поддержки сельских товаропроизводителей. В частности, предусмотрено финансирование агропромышленного комплекса в определенной пропорции из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников с определенным целевым использованием: поддержку инвестиционной деятельности (на приобретение новой техники, сортовых семян, племенных животных и т.д.); повышение плодородия земель и проведение других мероприятий, способствующих наращиванию сельхозпродукции (содержание госмелиоративных систем, защита от вредителей и болезней сельхозкультур и животных и др.); кредитование и страхование в сфере агропромышленного производства; компенсацию затрат на приобретение материальных ресурсов и энергоносителей, дотации на поддержку элитного семеноводства и племенного животноводства; поддержку рынка сельхозпродукции; предложены меры по формированию и государственному регулированию рынка сельхозпродукции.

Следует заметить, что действенность этого закона была малоэффективной. Важен источник решения поставленных задач. Им прежде всего должен быть федеральный бюджет. Однако кардинальных шагов со сторон Правительства РФ к активным действиям не предпринимались. Сложилась практика постоянного занижения и без того скудных бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства более чем на половину при росте диспаритета цен. Реформаторам первого поколения казалось, что рынок это тот механизм, который экономику сельского хозяйства приведет в автоматический режим оптимизации.

Развитые страны уже давно поняли, что производительные силы деревни не могут эффективно развиваться только на основе рыночных отношений. Никогда и нигде модернизация не происходила без решающего участия государства.

Рыночную экономику нельзя понимать как стихийную, функционирующую исключительно на основе саморегулирования. На практике это по-особому организованная система отношений, управляемая собственными ей механизмами и имеющая соответствующие институты. Ее отличительной чертой является более свободное поведение товаропроизводителя продукции, работ, услуг и потребителей в рамках действующих рыночных правил. Применительно, например, к агропромышленному комплексу должны существовать бюджет, определяющий государственные расходы на его развитие, адекватная налоговая система, регулируемые в определенных рамках ценовые отношения, государственная поддержка в кредитовании и страховании, квотирования и другие рычаги воздействия на аграрный сектор. Отсутствие или несоответствие какого-либо из них в конечном счете приводит к нарушению основных пропорций на рынке и дестабилизации всей экономики, что и происходило с ней в переходный период. Падало производство, росла численность убыточных хозяйств. Опережающими темпами росла кредиторская задолженность по сравнению с дебиторской.

В этой обстановке в 2002 г. был принят Федеральный закон №83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», а затем в соответствии этому закону в 2003 г. Президентом РФ подписан Указ №784 «О дополнительных мерах по улучшению финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей», предусматривающий списание части задолженности (по пеням и штрафам) сельхозтоваропроизводителей, заключивших соглашение о реструктуризации долгов. При несоответствии отраслевых цен, несбалансированности отраслей между собой это мероприятие государства не принесло заметного стабилизирующего воздействия на экономику сельского хозяйства и в целом АПК.

Если говорить о регулирующем действии принятых законодательных решений переходного периода, то можно отметить, что их действия направлены на решение отдельных вопросов. Они не носили, и по сей день не

носят системный характер. Только в последние 2-3 года в экономической политике государства наметились определенные позитивные изменения. Они начались с принятия в 2006 г. Федерального закона «О развитии сельского хозяйства, где «рамочно» было определено правовое обеспечение приоритета села. На основании этого закона открылась возможность планомерному программно-целевому регулированию воспроизводственных процессов в сельском хозяйстве.

Его законодательное содержание конкретизируется соответствующими целевыми индикаторами в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. В ней в отличие от предыдущих подходов проглядывается преемственность решений, в частности предшествующих Госпрограмме национальных целевых проектов: «Социальное развитие села до 2010 г.», «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 гг.», «Создание единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (2008-2010 гг.)», «Развитие АПК» и др. Сельское хозяйство возвращается к незаслуженно забытому программно-целевому методу регулирования аграрного сектора.

Экономический механизм государственного регулирования в принятых программах направлен на развитие всех отраслей в АПК. Под смысловым его содержанием понимается подход к использованию в конкретных условиях системы экономических рычагов воздействия (цен, кредита, финансов, целевых программ, страхования, налогов, протекционизма товаропроизводителей, качества продукции и др.) для достижения определенной цели – решения продовольственной проблемы, вывода товарных отраслей АПК на способность конкурировать на отечественном и мировом рынках.

Одним из способов воздействия государства на развитие сельского хозяйства является регулирование ценовых отношений. Цена является

важнейшим элементом товарно-денежных отношений. В ее основе лежат общественно-необходимые затраты.

В 1992 г. правительство, надеясь на рыночное регулирование, провело их либерализацию. Однако этим только обострило кризисную ситуацию. В АПК в полную силу процвел диспаритет цен. За годы реформ они на продукцию промышленности росли в 5-10 раз быстрее, чем на продукцию сельского хозяйства. Агропромышленный комплекс обвиняли в том, что из-за него повышается инфляция. Данные свидетельствует об обратном. В целом цены реализации промышленной продукции за 2007-2008 гг. возросли на 19,6%, потребительские цены на продовольственные товары более, чем на 15%, а агропродукция сельхозтоваропроизводителей – лишь на 3,4% (12, с.22).

Это не единичные и неслучайные примеры. Ценовые диспропорции ресурсообеспечивающих, перерабатывающих и т.д. отраслей носит устойчивый, нерегулируемый характер с самого начала становления рыночных отношений. «Ножницы цен», инфляция являются одними из основных причин низкой эффективности аграрного производства.

Поправить положение, обусловленное неэквивалентным обменом, это прерогатива государства. Его роль в этом вопросе усиливается в современных условиях, когда обнажились слабые стороны в организационно-экономическом механизме регулирования рынков и социальной политике АПК. Необходимо добиться оптимального сочетания свободных рыночных цен с мерами государственной поддержки и протекционизма в отношении к сельхозтоваропроизводителям. Согласно законодательству агропромышленная продукция реализуется по рыночным (договорным) ценам, уровень их зависит от конъюнктуры рынка. Договоры на закупку – продажу сельскохозяйственной продукции и продовольствие заключается между частными структурами или через посредников (биржи, сбытовые рынки и т.д.). Цена на продукцию, закупаемую для государственных нужд, определяется в ходе публичных торгов. Складывающиеся подобным образом цены обладают существенным недостатком.

Договорными условиями не предусматривается промежуточный рост цен на промышленную продукцию в период от даты заключения договоров и получения сельхозпродукции из нового урожая, а он может быть, как показывает практика, очень ощутимым. Так, по РФ только за 9 месяцев 2008 г. цена на минеральные удобрения повысилась, по сравнению с тем же периодом 2007 г., на 70%, цены на дизтопливо в период посевной и уборки урожая подскочили, по сравнению с уровнем начала года, на 30% (3, с.4).

Сельскохозяйственные товаропроизводители в этом случае не имеют никаких гарантий на возмещение своих расходов и получение доходов на расширенное воспроизводство. В договорах обычно предусматривается среднерыночная цена, складывающаяся на местных рынках. Этого в условиях рискованного сельскохозяйственного производства бывает мало, тем более что механизм минимальной (интервенционной) цены пока действует плохо. Кроме того, на практике производители вынуждены продавать часть своей продукции предприятиям, снабжающим их на условиях товарного кредита горючим, техникой, запасными частями, удобрениями, по очень низким ценам. Есть обстоятельства местного значения. Сельскохозяйственные предприятия, как правило, оказываются в среде влияния того или иного регионального монополиста (молокозавода, мясокомбината) и не могут ему противостоять. Необходимо усилить механизм действия антимонопольного закона. Его выполнение не контролируется, монополисты оказываются вне зоны государственного мониторинга. Товарно-денежные отношения в аграрном секторе экономики в настоящее время деформированы.

По вопросу регулирования цен есть различные мнения экономистов. О. Мелюхина и Е. Серова подчеркивают, что в аграрно-экономической науке сформировался подход к комплексной оценке уровня государственного регулирования аграрного сектора. Суть его заключается в том, что для каждого продукта подбираются цены, по которым сельскохозяйственные производители могли бы продать его при полном невмешательстве государства [8, с. 101 – 102].

В. Кузнецов предлагает ввести механизм гарантированных (защитных) цен на основные виды продукции [6], А. Охапкин и М. Ратгауз считают, что должны существовать три варианта цен: свободные, регулируемые, а также сочетание нормированной и свободной продажи [9].

В странах с развитой рыночной экономикой имеется огромный опыт применения цен и, что особенно важно, – механизма их регулирования.

Ценовой механизм представляет собой сочетание свободных цен с регулируемыми: целевыми, залоговыми, гарантированными (защитными), ориентированными (рекомендуемыми), пороговыми и др.

Государственная политика по регулированию рынка предполагает использование целого ряда механизмов и инструментов, а именно установление: целевой цены, т.е. цены, которую государство считает целесообразной для данного товара; верхней предельной цены – цены, при которой государство выбрасывает на рынок продовольствие, чтобы сбить цены и насытить рынок; нижних гарантированных цен, по которым государство при любых обстоятельствах берет на себя обязательство скупать на рынке нереализованную продукцию и тем самым покрывать издержки сельскохозяйственного производства.

Такие операции на рынке с поддержанием страховочных запасов обычно связаны и с внешнеторговыми операциями, так как государство для поддержания равновесия на внутреннем рынке должно выходить и на мировой рынок с целью закупки или продажи соответствующих товаров для достижения равновесия.

Представляет интерес опыт применения ценового механизма в сельском хозяйстве США. Здесь, как и в большинстве развитых стран, программы поддержки фермеров осуществляются по каналам Министерства сельского хозяйства. Их реализация направлена на обеспечение стабильности роста цен на продукцию сельского хозяйства и доходов фермеров. Программы поддержки предусматривают меры по контролю за уровнем цен, объемами производства,

прямые выплаты фермерам, субсидирование экспорта, а также другие формы косвенного субсидирования фермерских хозяйств.

В США действует закон о финансировании сельского хозяйства, где предусматривается комплексная поддержка сельского хозяйства, складывающаяся из 3 элементов:

прямые выплаты под наиболее значимые сельскохозяйственные культуры;

норма кредитования уровня минимальных цен. Она направлена на стратегически важную произведенную продукцию;

антициклические целевые цены. Это своеобразные предварительные цены на сельхозпродукцию, устанавливаемые государством в начале сезона. Если сложившаяся на данный момент рыночная цена по нормам кредитования ниже установленных целевых цен, то государство обязуется доплатить фермерам разницу в виде субсидий. Еще интересный факт: в основу расчета положены показатели урожайности за выбранный базовый год. Таким образом, данные субсидии не прямо зависят от объема производства и допустимы по законам ВТО. Часть полагающейся фермеру выплаты (35%) он получает осенью текущего года, еще 35% – в феврале следующего года и оставшуюся сумму – в конце года сбыта. Благодаря этой системе выплат и установленным целевым ценам американские фермеры практически ограждены от негативного воздействия мирового рынка. Пример ЕС, США и ряда других развитых стран говорит о том, что сельское хозяйство как отрасль не является финансово-самостоятельной, а рынок продовольствия саморегулируемым. Это неизбежно связано с активным государственным регулированием и весьма значительными затратами, как через ценовой, так и через бюджетный механизм.

В части цен на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей, видимо, следует перейти от их мониторинга, который сейчас осуществляется, к регулированию на основе преимущественно «мягких» механизмов. В их числе предельные цены реализации, расширение перечня продукции, включаемой в закупочные интервенции, залоговые операции и т.д. В нашей стране регулирование ценовых отношений может быть реализовано на базе

определения гарантированных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции с учетом обеспечения уровня оптимальной рентабельности 20-25% – достаточной для ведения простого и расширенного воспроизводства с одной стороны и регулирования цен на материально-технические ресурсы, предоставляемые сельскому хозяйству, – с другой, т.е. осуществление контроля за предельной ценой наиболее значимых видов промышленной продукции, применения налоговых льгот для предприятий, реализующих свою продукцию в АПК по пониженным ценам.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. пока прогнозируется эту рентабельность иметь на уровне 10%, акцентируя внимание на кредитование села и обходя вопросы ценообразования в сельском хозяйстве, прежде всего, прямую целевую поддержку цен. Безусловно, финансовая устойчивость во многом определяется кредитной политикой государства. Тем более, что на этом «поле» госрегулирования накопилось не мало проблем. Действовавший вплоть до 1990-х годов порядок кредитования не стимулировал рациональное использование средств. По сути, кредит банка не соответствовал своим главным характеристикам и выполнял функцию безвозмездного финансирования из бюджета главным образом убыточных хозяйств. Кредитование сельского хозяйства претерпело за годы реформ изменения, но оценить его положительно, особенно до начала осуществления национального проекта «Развитие АПК», нельзя.

Отсутствовала стабильность в политике кредитования. Кредит использовался не в качестве источника для осуществления сезонных (что фактически усиливает диспаритет цен) и долгосрочных мероприятий, а в основном для предотвращения или ликвидации чрезвычайных кризисных ситуаций. Наибольший удельный вес в общем объеме кредитов (около 90%) составляли краткосрочные кредиты. Позитивным в системе кредитования в последние годы является возросшая роль субсидированных кредитов.

Безусловно, эта важная поддержка сельских товаропроизводителей, особенно работающих прибыльно. Но для многих предприятий даже этот прогрессивный кредит недоступен. Его надо возвращать, тогда как кредиторская задолженность с каждым годом нарастает и достигла колоссальных размеров. В 2008 г. ее величина на сельхозпредприятиях (без субъектов малого предпринимательства) РМ составляла 6893,5 млн руб. Она превышает размер полученной прибыли этими хозяйствами в 4,5 раза, а в целом по Российской Федерации еще больше. Финансовая возможность для возврата кредита нет. Сельхозпредприятия теряют свою экономическую самостоятельность. Возрастает доля заемных средств в их оборотных средствах. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в хозяйствах РМ в 2008 г. составлял 60,0. Им в этих условиях трудно противостоять рискам, обеспечить должную оплату работникам. Коэффициент автономии уменьшился с 35 в 2005 г. до 26,5 в 2008 г. Эти «достижения» предприятиями приобретены в период активной реализации мероприятий, предусмотренных в Госпрограмме и национальных проектах. В немалой степени данную обстановку можно объяснить тем, что финансовое обеспечение отраслей фрагментарное и низкое и, конечно, не удовлетворяют модернизацию производства на инновационной основе, особенно преобразование социальной сферы по всем источникам.

На обширных сельхозтерриториях некому работать. В условиях, когда сельская социальная, инженерная, дорожно-транспортная инфраструктуры деградируют, вызывает недоумение принятое правительством решение о секвестировании программы «Социальное развитие села». Чтобы гармонично развивать производство и социальную сферу села на инновационной основе надо изыскивать дополнительные финансовые источники, а не урезание средств для отдельных направлений развития села. Такая «экономия» не прибавит доверия к руководству страной. Сельчане, да и все население, ждут от госрегулирования другие, более справедливые подходы к решению проблем села. Необходима прямая поддержка сельхозтоваропроизводителя бюджетом федерального уровня. Для этого помимо прибавочной стоимости, создаваемой

в самом сельском хозяйстве и «перекачиваемой» из него десятилетиями, пора использовать несправедливо присваиваемую предпринимателями добывающих отраслей сверхприбыль в форме природной ренты; прогрессивный подоходный налог, в том числе особые виды налога на предметы роскоши; «приватизационный» налог на приобретение в 1990-е годы за бесценок объекты общенационального достояния; выручка от продажи пригородных земель сельскохозяйственного назначения; пошлины на импорт продовольствия и часть выручки от ее экспорта. Было бы социально справедливым списать всю кредиторскую задолженность сельского хозяйства, возникшей вследствие диспаритета цен и общей фискальной макроэкономической политики по отношению к селу, с одновременным освобождением от подоходного налога предприятий, рентабельность которых ниже критического уровня. Использование для села только части этих источников могло снять финансовую напряженность, позволило бы выполнить без напряжения приоритетные программы развития сельского хозяйства. Однако этого не произошло. Россия расточительно и неумело использовала нефтегазовые доходы. Они откладывались в стабфонд, хранились в золотовалютных международных резервах, выделялись для спасения обанкротившихся олигархов, ускоренного списание налогов и т.д. Упущен шанс модернизации сельского хозяйства, превращения страны в мировую державу с высокоразвитой этой отраслью.

В финансово кредитных отношениях как положительный факт надо отметить рост роли лизинга. Лизинговая покупка осуществляется при посредничестве специализированной компании, позволяющей хозяйствам приобретать дорогостоящие комбайны, тракторы, автомобили и т.д. Она имеет ряд преимуществ. Во-первых, лизинг – одна из наиболее доступных форм средне – и долгосрочного кредитования, во-вторых, собственность на имущество остается за лизингодателем, в-третьих, лизинговые платежи полностью относятся на себестоимость продукции. В развитых зарубежных странах лизинговые операции используются очень широко. В России доля лизинга в объеме инвестиций пока не превышает 4-5%. Предприятиям

лизинговый кредит является дорогим. Для повышения роли лизинга в кредитовании сельхозтоваропроизводителей Совет директоров ОАО «Росагролизинг» внес изменения в Порядок использования средств уставного капитала этой компании, направленных на обеспечение АПК материально-техническими ресурсами за счет средств, полученных из бюджетов различных уровней. Предусмотрено снижение уровня дохода от инвестированных в ее уставной капитал с 4% до 2%, что удешевляет лизинг. При этом его срок увеличен до 10 лет, что позволит расширить доступность инвестиций и уменьшить расходы по лизинговым платежам. У лизингового кредита есть еще одно достоинство. Он способствует развитию отечественного машиностроения, которое сейчас находится в глубоком кризисе. Из-за низкого качества и высокой стоимости выпускаемой им продукции потребители неохотно ее приобретают. Для сельского хозяйства нынешнее машиностроение является основным объектом «перекачки» денежных ресурсов. Этим объясняется то, что половина работающей техники в отрасли иностранная.

Хотя на данном этапе происходит уменьшение в разных формах «перекачки» средств с крестьянства различными посредниками, переработчиками, торговлей она остается столь высокой, что абсолютное большинство предприятий сельского хозяйства не имеют возможности вести свое производство на расширенной основе. В разрешении этой проблемы все большее внимание привлекает использование ресурсов кредитных кооперативов. Такие организации получили широкое распространение во многих странах с развитой рыночной экономикой. Например, кооперативные банки несут ответственность за 17% рынка сбережений в Европейском союзе. На их долю приходится во Франции 75% сельскохозяйственного кредита, в ФРГ – 44% и США – 26% [7, с.6]

Сельское хозяйство в силу своей специфики требует особого подхода, как к банковскому, так и финансовому обслуживанию.

Подавляющее большинство российских сельхозпроизводителей – средние и мелкие предприятия различной форм собственности, фермерские, личные

хозяйства населения. В связи с развивающимся финансовым кризисом и чинимыми препятствиями со стороны банков они практически лишены доступа к кредитным ресурсам.

Объединение мелких и средних сельскохозяйственных производителей в кредитные кооперативы позволят в целом решить эти проблемы: предоставление кредита кооперативу, а не распыленным заемщикам значительно снижает издержки; коллективная ответственность членов кооператива за полученный кредит многократно повышает уровень его возвратности; кредитные кооперативы аккумулируют средства населения, а это становится резервом кредитования аграрного производства. В то же время объединение в кредитном кооперативе сохраняет самостоятельность хозяйствующего субъекта, дает возможность проявить инициативу и предприимчивость.

Кооперативный кредит выгоден всем членам кооператива. При кредитовании устанавливается простая система залога, возможна выдача кредита без залога. Однако для развития этих форм кредитования на селе необходима государственная поддержка на формирование инфраструктуры, обеспечение их начального капитала на возвратной основе. Определенные шаги в этом направлении предпринимаются. За период реализации мероприятий национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) в стране организовано 3722 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из них 1096 кредитных. Одну из лидирующих позиций в этом процессе среди субъектов Российской Федерации занимает РМ (3, с. 9). Следует отметить, что во всех регионах РФ большая часть созданных кооперативов, в т.ч. и РМ не выполняет в достаточной степени нужной работы – низок их удельный вес в предоставляемых кредитах для села. Главной причиной этому является низкая обеспеченность их финансовыми ресурсами. Немаловажно и то, что необходимы не только средства для формирования капитала, но и время для подготовки кадров, наконец, накопление опыта работы в этой сфере деятельности, а оно в рыночных условиях никому не отпускается. С каждым

годом увеличивается отставание отечественного продовольственного производства от развитых аграрных держав. Производительность труда в сельском хозяйстве ниже, чем в США в 10, а стран Европы – 5 раз.

Если государство не поможет модернизировать эту отрасль, не обеспечит выход его на новый уровень развития, на самые современные технологии, то отставание в качественном развитии не только не сократится, но еще больше возрастет, а продовольственная независимость будет окончательно утеряна. Россия уже сейчас находимся на грани этого. Верхний предел импорта во внутреннем потреблении продуктов питания не должен превышать 17%. Через этот порог давно переступили. Доля собственной продукции в общем объеме потребления составляет: по мясу 60%, молочной продукции – менее 80, сахару – 58, овощам – 84, фруктам – 40% (13, с. 12). Причем закупки продовольствия продолжают с каждым годом возрастать.

США и ЕС исходят из необходимости обеспечения 100% независимости. Для этого ими сельское хозяйство поддерживается в размерах несравненно выше, чем у нас.

Развитые страны направляют на поддержку села 65-70% ВВП, произведенного в аграрном секторе, тогда как Россия не более 12%. Уровень поддержки сельского хозяйства в расчете на 1 га сельхозугодий в странах Евросоюза за последние годы составил 300 долл., Японии – 473, США – 324, Канада – 188, а в России только 10 долл. (14, с. 31).

Основные причины медленного развития отрасли сельского хозяйства определены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

низкие темпы структурно технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала;

неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего неудовлетворительный уровень развития рыночной

инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции;

финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной капитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции;

дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

К указанным причинам справедливо отнести замедленное реагирование государственного механизма регулирования на меняющиеся ситуации на мировом рынке. Это особенно сфокусировалось на отсутствии оперативности в использовании накопленных средств от добычи природных ресурсов. Очень долго на правительственном уровне готовились к моменту адресования финансовых резервов на модернизацию сельского хозяйства. Кризис опередил благие намерения сделать эту отрасль приоритетным по сути, базовым – для развития экономики страны. Но зато проявляется спешность, особенно на региональном уровне, в другом – выдавать временные достижения в сельском хозяйстве в нечто необратимое, устойчивое. На деле оказывается, что это проявление действия природного фактора.

Анализ производства продукции сельского хозяйства в РМ за 2001-2008 гг. показывает значительные колебания по годам. Погодные условия среди факторов, участвующих в создании урожая, преобладают. Некоторый рост, точнее оживление производства продукции, здесь вряд ли можно отнести к стадии устойчивости. Он происходит в условиях снижения плодородия почвы; старения и сокращения машинно-тракторного парка; миграции сельского населения, в особенности активной его части; сохраняющийся финансовой неустойчивости.

В животноводстве производство продукции находится на уровне 60-х годов прошлого века.

Даже принятое в 2008 г. решение о дополнительном финансировании сельского хозяйства за счет бюджета РФ в размере 122,5 млрд. руб. к предусмотренным ранее в Госпрограмме 551 млрд. руб., не выведут эту отрасль на уровень устойчивого развития. Собственно, в этом документе и не ставится эта цель. Реализации указанных в нем всех мероприятий лишь будет содействовать повышению темпов роста и конкурентоспособности сельского хозяйства, создает ряд базовых предпосылок для устойчивого развития сельских территорий (4, с. 6-7). Причем это возможно будет в том случае, если субъекты федерации выделяют из своих бюджетов для реализации Госпрограммы примерно столько же денег, сколько в целом Российская Федерация. В частности из бюджета РМ для выполнения своей программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2005 – 2012 гг. выделяется 10625,69 млн руб., а из бюджета РФ сюда поступит 14349,2 млн руб. (10, с. 5). Следует отметить, что последняя корректировка бюджетных средств, выделенных для развития сельского хозяйства, продиктована разразившимся финансовым кризисом. Чтобы оно выполнило свою миссию по выводу России из кризиса, необходимо по примеру европейских стран надежно защитить внутренний агропродовольственный рынок от зарубежной экспансии. Сельхозтоваропроизводители должны оперативно заполнять представленную им нишу за счет сокращения квот на поставку мяса птицы на 300 тыс. т и инициировать дальнейшее сокращение импортных квот по другим видам мясной продукции. Такая возможность вполне предоставляется также по свинине. Свиноводство по стране набирает обороты по расширению производства. Например, по Республике Мордовия за последние 5 лет (2004 – 2008 гг.) производство мяса свиней увеличилось с 23,2 до 27,2 тыс. т, т.е. на 17%. Меры, применяемые для импортозамещения на отечественном рынке пока недостаточны. Нашему товаропроизводителю приходится конкурировать с

высокосубсудированным импортом, особенно со странами Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), где совокупная поддержка (ценовая, трансферт, прямые дотации, компенсация производственных затрат, налоговая и страховая льготы и др.) сельхозтоваропроизводителей в 2 раза выше, чем в России (2, с. 4). Даже после реализации Госпрограммы отечественный товаропроизводитель не будет на равных с конкурентами. Господдержка должна быть увеличена в разы. Необходимо также защитить интересы сельхозтоваропроизводителей на региональных рынках: обеспечить более высокие цены реализации на их продукцию без ущерба для населения. Возможности на это есть. Потребительские цены на основные виды сельхозпродукции в 2008 г. по РМ были выше заготовительных в 2 и более раза. Так, цена закупки 1 кг молока здесь составляла 10,1 руб., а из магазина население покупало по 21,3 руб.; картофеля соответственно 7,13 и 13,44 руб. По мясу эта разница превышала 2,5 раза. Промежуток пути прохождения продукта от сельхозпроизводителя до покупателя перенасыщен спекулянтами. Нужны административные меры регулирования в сочетании с применением антимонопольных цен.

В немалой степени на уровень развития сельского хозяйства оказывают влияние системы налогообложения и страхования. В Госпрограмме указывается, что для достижения финансовой устойчивости сельского хозяйства, в комплексе с другими мерами воздействия, государственная аграрная политика будет исходить из необходимости сокращения льготного режима налогообложения.

В настоящее время для сельских товаропроизводителей рекомендуются две формы налогообложения: существующая и единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Предприятия сами определяют, остаться при прежней или перейти на упрощенную систему – на единый сельскохозяйственный налог.

Объектом налогообложения при этой системе являются доходы, уменьшенные на величину расходов. Налоговая ставка установлена в размере 6% от разницы между доходами и расходами. Преимущества перехода на налог

весьма ощутимы, т.к. данный налог заменяет: налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость (НДС), единый социальный налог (ЕСН) и целый ряд других налогов. Однако подлежат оплате, наряду с общей системой налогообложения, взносы на обязательное пенсионное страхование, налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию РФ, налог на имущество предприятия, а также иные налоги и сборы, предусмотренные общим режимом налогообложения.

У предприятий появляется при переходе на ЕСХН реальная возможность снизить налоговую базу законным способом, применяя различные варианты оценки материально-производственных запасов, а также повысить заработную плату предприятий и, соответственно, отчисления в Пенсионный фонд, поскольку эти расходы уменьшают налоговую базу для расчета ЕСХН.

Итак, главным аргументом перехода на ЕСХН является освобождение плательщиков от налогов на прибыль и на добавленную стоимость. Однако, это преимущество не так однозначно, в особенности по НДС. Товаропроизводитель, перешедший на ЕСХН, налог на добавленную стоимость не перечисляет в бюджет. В свою очередь контрагенты (заготовители для переработки сельхозпродукции) лишаются права его вычета, теряют возможность возмещения данного налога из бюджета. Поэтому они вынуждены заготавливать сельхозпродукцию через посредников. Фактически происходит скрытое перемещение НДС на конечного потребителя. Продукция плательщиков ЕСХН оказывается менее конкурентоспособной. Они вынуждены снижать цену на нее на сумму НДС.

В плане разрешения этой проблемы определенный интерес представляет зарубежной опыт дотирования сельхозпроизводства путем установления более низкой ставки НДС на аграрную продукцию, а разница возмещается из бюджета в счет погашения обязательств по другим налогам и сборам.

На данный момент предприятия, перешедшие на единый сельскохозяйственный налог, не всегда остаются в выигрыше от тех, кто не предпринял этот шаг.

Льготный режим налогообложения сельхозпредприятий до 2009 г. не предусматривал взимание с них налога на прибыль; с 2009 – 2010 должны платить 6%; 2011-2012 – 12%; 2013-2015 – 18%, а начиная с 2015 г. уже – 24%.

Учитывая, что многие сельхозпредприятия низкорентабельны, а другие убыточны (среди крупных и средних сельхозпредприятий в РМ удельный вес убыточных занимал 11%, уровень рентабельности в среднем по ним составлял только 17,3%), то они налог на прибыль или не платили, а другая часть облагалась в мизерном размере. В то же время ЕСХН выплачивался однозначно. То есть, многим сельхозпредприятиям нет резона менять существующее налогообложение. Поэтому применение ЕСХН остается вопросом дискуссионным.

Несмотря на его некоторые преимущества, он на данном этапе массового применения не находит.

Есть смысл наряду с применением ЕСХН дальше продолжить режим льготного налогообложения, по-прежнему остается актуальным вопрос об уменьшении количества налогов, приведение их к единым налоговым базам.

Одним из приоритетных направлений господдержки сельскохозяйственных предприятий является страхование. Оно обеспечивает снижение различных рисков. Наиболее востребованным видом страхования на селе является страхование урожая сельскохозяйственных культур. Только этот вид страхования в силу его дороговизны и безусловной необходимости для сельскохозяйственных товаропроизводителей поддерживается и регулируется государством.

В Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы планируется к 2012 г. довести удельный вес застрахованных посевов от общего количества до 40%.

Государственная поддержка осуществляется федеральным бюджетом посредством субсидирования бюджетов субъектов РФ для возмещения 40%

затрат сельхозтоваропроизводителей на уплату страховых взносов по договору страхования, заключенными ими со страховыми организациями.

Указанные субсидии выделяются при проведении страхования рисков утраты (гибели) или частичной утраты сельскохозяйственной продукции, в т.ч. урожая сельскохозяйственных культур.

Финансирование из бюджета РФ осуществляется на условиях финансирования расходов за счет средств бюджета субъекта РФ, которое должно составлять не менее 10% затрат на уплату страховых взносов по договорам страхования, т.е. 50% страховых расходов сельхозпроизводители могут покрывать за счет бюджетных средств. Однако, несмотря на такую поддержку на сегодняшний день удельный вес застрахованных посевов сельскохозяйственных культур находится на уровне 20-22% от общего их количества. Конечно, это объясняется, в первую очередь низкой платежеспособностью сельхозтоваропроизводителей и в не меньшей степени отсутствием доверия страхователей к действующей системе сельскохозяйственного страхования. Следует заметить, что бюджетная поддержка остается несвоевременной. Это очень существенный недостаток. Крестьяне остро нуждаются в ней в момент оплаты страхования премий. В большей части господдержка нужна в получении страховых возмещений и в меньшей – субсидировании премий. При слабом контроле со стороны государственных органов страховщик, как всякая коммерческая организация, стремится максимизировать свою прибыль, в т.ч. за счет уменьшения выплат за потери. Именно поэтому терпящие убытки страхователи либо не получают страхового возмещения, либо довольствуются его незначительной частью. Вся система страхования, включая бюджетные вливания, «работают» на страховые организации.

Исходя из этого необходимо или наладить эффективный контроль над осуществлением страховщиком страховых выплат, или применить альтернативные способы страхования. В связи с этим определенной интерес представляют высказывания отдельных ученых (Коломнин Е.В., А.Ф. Бакиров

и др.) субсидировать не страховые премии, а ущерб, понесенный крестьянами (1, с. 65).

Можно обратиться к богатому опыту страхования сельскохозяйственных культур в США, где страховые монополии контролируют, примерно, 50% страхового рынка индустриально развитых стран. Страховая индустрия в США – единственная, которая не попадает под антимонопольное законодательство.

В 2008 г. американскими фермерами было застраховано 83,6% всей посевной площади (5, с. 57).

Страховые компании этой страны неукоснительно выполняют свои обязанности благодаря созданию необходимых страховых фондов.

В заключение можно сказать, что для развития сельского хозяйства направляются крупные средства, однако их недостаточно для того, чтобы превратить его в конкурентоспособную отрасль на отечественном и мировом рынках. Чтобы достичь этой цели, необходимы не только добавочные средства, но их системное использование. Решение этой задачи невозможно без налаженного механизма госрегулирования.

Библиографические ссылки

1. Бакиров А. Ф. О методике субсидирования ущерба при страховании в сельском хозяйстве / А. Ф. Бакиров // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2007. – №8. – С. 65-67.
2. Гордеев А. О проекте государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы / А. Гордеев // АК: Экономика, управление. – 2007. – №9. – С. 2-23.
3. Гордеев А. Нарастивать производство агропромышленной продукции / А. Гордеев // АПК: Экономика, управление. – 2005. – №2. – С. 2-10.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы // АПК: экономика, управление. – 2007. – №9. – С. 6-23.
5. Камолян А. Страхование сельскохозяйственных культур: опыт США / А. Камолян, Ю. Парахин, А. Оробинский // АПК: экономика, управление. – 2009. – №1. – С. 57-63.
6. Кузнецов В. Совершенствовать экономический механизм хозяйствования // АПК: экономика, управление. – 1993. – №7. – С.60-62.
7. Масленникова Е. Государственное регулирование АПК в странах ЕС// Экономист. – 1998. – №8. – С. 89-93.
8. Мелюхина О. Оценка уровня государственной поддержки сельского хозяйства: применимость стандартных методов в переходной экономике / О. Мелюхина, Е. Серова // Вопросы экономики. – 1996. – №7. – С. 101-111.

9. Охапкин А. О концепции перехода к рыночным отношениям предприятий АПК/ А.Охапкин, М. Ротгауз // АПК: экономика, управление. – 1991. – №6. – С. 63-71.
10. Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008-2012 годы. – Саранск : Типография «Красный Октябрь». – 2008. – 65 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия». – 1968. – 900 с.
12. Ушачев И. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства РФ // АПК: экономика, управление. – 2009. – №3. – С.12-30.
13. Ушачев И. АПК в условиях кризиса: состояние, проблемы, пути выхода // АПК: экономика, управление. – 2009. – №5.С.8-17.
14. Шутьков А. // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. №4. – С. 29-33.